

ФИЛОСОФИЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.4.1-98-119

УДК 291.4+291.6

ГЕНЕЗИС ЮРОДСТВА В ВИЗАНТИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ

Шарабарина Евгения Александровна,

преподаватель

Среднерусского института управления –

филиала Российской академии народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ,

Россия, 302028, г. Орел, бульвар Победы, 5а

ORCID: 0000-0002-3633-6185

eva.sharabarina@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье была предпринята попытка предварительного религиозно-философского анализа феномена юродства с позиции современной методологии голландского исследователя Ж. Ваарденбурга. Было отмечено, что ранее в отечественной науке о религии данный феномен практически не становился самостоятельным объектом изучения. Систематическая концепция Ж. Ваарденбурга предполагает последовательное рассмотрение религиозного факта с позиции четырех равных по значимости подходов: исторического, сравнительного, контекстуального и герменевтического. Сбор и первичный анализ эмпирических данных является необходимым и предварительным условием полноценного изучения феномена юродства. Юродство возникает в византийском обществе и воспринимается современниками неоднозначно. В статье указываются источники возникновения феномена юродства в византийской традиции: античный кинизм в лице Диогена Лаэртского, исцеленные бесноватые, проводящие большое количество времени рядом с храмами, ветхозаветные пророки. Рассмотрен исторический процесс постепенного выделения юродства в качестве самостоятельного чина святости. Его библейским обоснованием являются многочисленные указания на страницах Евангелий на безумие мира и мудрость немудрствующих. О том, что юродство было известно культуре ромеев, говорит факт распространения феномена лжеюродства, с которым пыталась бороться официальная Церковь. Причиной появления юродства в Византии можно назвать угасание духовной жизни после ее подъема в первые века распространения христианства. Традиция почитания неординарных подвижников, в том числе в иконографии, устанавливалась медленно. Только в конце VIII в. данный процесс стал набирать обороты, что связано с утверждением на Седьмом Вселенском Соборе почитания святых в ка-

честве необходимого элемента христианской догматики. В византийской Церкви к лику святых было причислено шесть юродивых. Несмотря на их небольшое число, житийная литература христианских подвижников первых веков часто предлагает примеры эпизодического юродства. Феномен юродства нашел свое полноценное развитие на русской почве, став неотъемлемой частью русской культуры. В рамках систематического исследования данного феномена предполагается его дальнейшее эмпирическое изучение как объективного религиозного факта.

Ключевые слова: Ж. Ваарденбург, религиозный факт, византийское юродство, кинизм, безумие, восточное монашество, христианское подвижничество, святость.

Библиографическое описание для цитирования:

Шарабарина Е.А. Генезис юродства в византийской традиции // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14, № 4, ч. 1. – С. 98–119. – DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.4.1-98-119.

Введение

Феномен юродства представляет собой уникальное для российской культуры явление. Интерес исследователей к нему постоянно набирает обороты. Каждое из дисциплинарных направлений открывает те или иные его грани. В дореволюционной отечественной литературе существовали работы по теологии юродства (иером. Алексей (Кузнецов) [1], В.И. Экземплярский [51]). В советской научной литературе юродство рассматривалось как уникальный феномен русской культуры (Д.С. Лихачев [34], А.М. Панченко [43], Б.А. Успенский [49], Ю.М. Лотман [50]), а также подвергалось критике (И.У. Будовниц [6], А.И. Клибанов [29]). В современной российской науке продолжилась традиция изучения феномена юродства в рамках культурологии, философии, семиотики и истории культуры (С.А. Иванов [24–26], С.Е. Юрков [52], Р.А. Мишин [37], Н.З. Гаевская [10], М.А. Антонян [2]). Появились работы в таких дисциплинарных направлениях, как филология, литературоведение (Е.П. Гурова [13], В.В. Иванов [23], О.А. Мартиросян [35], И.В. Мотегюнайте [38], К.А. Янчевская [53]), история (Т.А. Недоспарова [39], И.В. Семеновко-Басин [47]), иконография (А.П. Елшина и Б.М. Сергеев [18], О.А. Туминская [48–50]). Недавно вышел труд, выявляющий новые аспекты теологического осмысления феномена юродства (Е.В. Грудева [12]). Также феномен юродства становится объектом исследования в работах зарубежных авторов (E. Behr-Sigel [54], A. Besancon Spencer, [55] N. Challis, H. Dewey, [56] P. Hauptmann [57] и др.).

Первой полноценной философской работой, рассматривающей феномен юродства с позиции антропологии, стала монография Н.А. Ростовской [45]. Между тем юродство – феномен религиозный. До настоящего

времени известна лишь одна работа, изучающая его в рамках религиоведения, – это труд Е.А. Воронковой [9], в котором юродство рассматривается с позиции феноменологии религии в качестве транскультурного религиозного феномена. Более в корпусе религиоведческих дисциплин феномен юродства не становился объектом самостоятельного научного исследования. На наш взгляд, причиной тому являлось долгое отсутствие единой теории религии, в которой методологический плюрализм был бы приведен в единую стройную систему. Феноменология религии, претендующая на статус системообразующей, во второй половине XX в. оказалась в методологическом кризисе. Множество различных и цельных, с точки зрения части современных исследователей (Т.С. Самарина [46], А.В. Кольцов [31]) феноменологических концепций, подвергаются критике другими авторами (А.Н. Красников [32], Е.И. Аринин [3] и др.) за идейную односторонность и абсолютизацию каких-либо аспектов.

Голландский исследователь Ж. Ваарденбург выдвинул принципы систематического исследования религий, в котором равноправное место занимают исторический, сравнительный, контекстуальный и герменевтический подходы [7, с. 43–47]. Объединение различных дисциплинарных направлений становится возможным благодаря новому определению религии как системы ориентирования [7, с. 41]. Предметным полем становятся объективные и субъективные религиозные факты [7, с. 38].

В рамках этой концепции феномен юродства выступает в качестве объективного и субъективного религиозного факта. В качестве объективного религиозного факта юродство рассматривается в его эмпирическом измерении в рамках исторического и сравнительного подходов, которые должны предвдварять герменевтическое исследование. Ж. Ваарденбург отмечает, что изучение религиозных фактов должно проводиться последовательно: «Научная постановка вопроса о значении и смысле религиозных фактов возможна лишь в том случае, если эти факты подробнейшим образом изучены в их историческом развитии ... и в соотношении с их контекстом» [7, с. 177, 178]. Целью настоящей работы является общий исторический обзор условий возникновения феномена юродства в византийском обществе, что станет основой систематического исследования данного религиозного факта в дальнейшем.

Основная часть

Византийская империя как христианское государство существовала более тысячи лет. Несмотря на многочисленные войны и внутренние междоусобицы, она сохранила свое национальное и культурно-религиозное единство [30]. Причиной этого был идеологический и духовный стержень, незыблемая основа византийской культуры – христианство. Противопо-

ставление римлян и варваров в рамках античного общества, идея о богоизбранности иудейского народа уступают место новой теории о христианах как «народе Божьем».

Идеалы жизни, проповедуемые Господом нашим Иисусом Христом, часто входят в противоречие с привычными для человека ценностными ориентирами материального толка. Следование Христу представляется безумием для мира. Юродство в библейских текстах – это и есть следование за Христом. Исследователи Н.П. Жилина, Т. Жилина-Элс отмечают, что слова ап. Павла «мы безумны Христа ради» (1 Кор. 4:10) обращены к каждому верующему христианину, однако вся полнота подобного «безумия» доступна лишь юродивым [22, с. 76]. Греческий термин, который не использовался для обозначения «безумия», «сумасшествия» в текстах Священного Писания, но бытовал в византийском обществе, – это слово *σαλός*. Симулирующего безумие Христа ради в Византии называли *δια Χριστὸν σαλός*. За этим сочетанием в византийской культуре закрепился новый вид святости – юродивые [26]. Архимандрит Павлос Пападопулос выводит этимологию термина «салос» от греческого глагола «салево» – «двигаться с места». Производной формой является термин «салия» – «неустойчивое движение», «бунт». Значение «сдвинуться с места» также присуще другой форме глагола – «сало-о». Поэтому термин «салос» с новым смысловым наполнением означает человека беспокойного ума [42].

Среди основных источников формирования христианского юродства исследователь С.А. Иванов выделяет античный кинизм [25]. Его ярким представителем является Диоген Синопский (V–IV вв. до н.э.). Задолго до Рождества Христа языческий мудрец ощутил всю тщетность погони за чувственными удовольствиями. По свидетельству Диогена Лаэртского, вид пробегающей мимо мыши, не испытывавшей нужды ни в подстилке, ни в иных наслаждениях, не боявшейся темноты, стал примером для философа [15, с. 221]. Летом он лежал на горячем песке, зимой обнимал мраморные статуи. Диоген удивлялся многим людям: математикам, которые следят за солнцем, но не видят того, что находится у них под ногами; грамматикам, изучающим бедствия Одиссея, но не видящим собственных бедствий. Философ смеялся над музыкантами, которые прекрасно играют на лире, но не могут привести в гармонию свой нрав [15, с. 222–223]. По сообщению Диогена Лаэртского, Керкид из Мегалополя говорил о Диогене Синопском как о мудреце, чья неотмирная жизнь связывала его с богами [15, с. 238]. Его попрание общественных норм отражало непрестанный поиск истины. Не находя ее в видимом мире, Диоген выстраивает собственный, ни на кого не похожий жизненный путь. Поведение Диогена исследователь С.А. Иванов называет «киническим юродством» [25].

Хотя смысловые различия «кинического юродства» и юродства христианского очевидны, Е.А. Воронкова выделяет черты, которые сближают эти два феномена: схожий образ жизни, внешность, неординарное поведение [9, с. 26]. Кроме этого, как киники, так и юродивые обличали внешнюю религиозность, храмовую обрядность.

Дословный перевод термина «философия» – «любовь к мудрости». Среди множества греческих слов, переводимых на русский язык как «любовь», в данном случае употребляется слово «филиос» в значении внутренней склонности к чему-либо. Мудрость при этом означает проникновение в сущность вещей. При этом древние греки считали, что мудрецами (теми, кто знает истину – сущность вещей) могут быть лишь боги. Человек может быть только философом (тем, кто имеет внутреннюю склонность к познанию сущности вещей и стремится к этому познанию).

Исходя из этого можно отметить, что Диоген Синопский, будучи философом, стремился постичь истину. Истина в православной теологии – Иисус Христос. Не раз отмечалось, что если бы некоторые представители древнегреческой философии жили в первые века н. э., то скорее всего они стали бы христианами. Диоген Синопский понимал иллюзорность, тщетность излишней привязанности к материальным вещам и поверхностность человеческого образа жизни и мысли. Само существование Диогена и похожих ему мыслителей в дохристианской культуре подтверждает естественно присущее человеку внутреннее стремление к свободе от того, что еще не было названо грехом, но уже ощущалось таковым.

Другим источником появления византийского юродства исследователь С.А. Иванов называет развитую античную медицину. В ней уже тогда безумие считалось самостоятельным заболеванием [24, с. 376]. Среди различных причин безумия Святые Отцы выделяли, по замечанию Ж.-К. Ларше, во-первых, причины духовного порядка, во-вторых, чисто физиологические отклонения. В разряд первых входило чрезмерное развитие той или иной страсти (уныния, гордыни) или наваждение нечистой силы [33]. Воздействие потусторонней силы на человека распознать почти невозможно, это различение дается в дар от Бога очень немногим духовным людям. Наваждение происходит тогда, когда нечистая сила, лишенная после крещения возможности действовать на ум человека, начинает его искушать. Благодать Божия и человеческая воля могут быть настолько сильны и действовать воедино, что не дают проникнуть духу злобы в самое сердце. Блаженный Диадок Фотикийский писал: «Пока Дух Святой обитает в нас, доколе сатана не может войти в глубину души и обитать там» [17, с. 55].

Бог, по учению Святых Отцов Церкви, ниспосылает защиту от бесовского воздействия тем праведникам, которые взывают к Нему с мольбой. Если же человек отвращает свою волю от Бога, то, согласно блж. Диодо-

ху Фотикийскому, бывает и поупущение на душу [17, с. 59]. Одержимость является в данном случае следствием отворачивания от Бога (Мф. 12:43–44). Ж.-К. Ларше приводит в пример историю монахов, которые, возгордившись своей аскезой, были поражены бесами гордыни и далее стали безумными [33]. В этом смысле любое волевое отклонение от благодати Божией: неисполнение Его Заповедей, заинтересованность искушениями является началом, прямым поводом для будущего возможного безумия.

Исследователь В.М. Живов вслед за С.А. Ивановым также называет одержимость одним из источников юродства [21, с. 238]. Способность к пророчеству, источником которого является нечистая сила (множественные примеры встречаются и в античной культуре, и на страницах Священного Писания), можно спутать с прозорливостью. Важным здесь является социальное место исцелившихся бесноватых – они жили при монастырях группами, назывались прощенниками и попадали под церковную юрисдикцию. В.М. Живов пишет: «в поведении этих людей присутствует элемент провокации, которая может преследовать религиозные цели и быть в той или иной мере санкционирована церковью. Юродивые, возможно, опираются и на эту традицию» [21, с. 238]. Жан-Клод Ларше считает проявление христианского милосердия в отношении к подобным людям или просто к слабоумным актуальным и сегодня [33]. То есть стремление юродивых выглядеть в глазах общества бесноватыми было необходимо, во-первых, для покаяния своей гордыни и тщеславия, во-вторых, для создания ситуации, в которой окружающие люди могут проявить любовь к ближнему.

Помимо воздействия потусторонних сил Ж.-К. Ларше также выделяет соматические причины возникновения слабоумия. Он приводит цитаты из трудов Святых Отцов, отмечая, что их представления о физиологических причинах безумия преломляются сквозь призму христианской антропологии [33]. Речь идет о том, что повреждается не сама душа (включая ум), а только некий внутренний или внешний орган человека, часть его анатомического строения, из-за чего душа не может в полной мере проявлять свои качества. Способности души остаются нетронутыми. То есть, согласно Ларше, безумие в интерпретации Святых Отцов является болезнью тела, а не души. И лечить таких людей следует обычным докторам. Блаженные в этом свете предстают с позиции стороннего христианина больными людьми, которым требуется медицинская помощь и обычное милосердие.

Как особый тип христианского подвижничества, юродство оформляется в среде восточного монашества. В Византии время появления юродства – это также время появления монашества. Христианство, став официальной религией государства, с течением времени обмирщается. Жерт-

венность первых веков с течением времени уступает место компромиссу. Духовное рвение в общественных массах возрождается благодаря юродивым [44, с. 118]. Период с IV по V в. – время зарождения в Египте, а после и в Сирии отшельничества и общежитского монашества. И именно в монастыре появляется первый блаженный. Исследователь Е.В. Грудева отмечает, что «исторически первым святым юродивым Христа ради из дошедших до нас сведений была св. прп. Исидора Тавенская» [12]. О юродствующей инокине Исидоре, подвизавшейся в Египте в конце IV в., писал прп. Ефрем Сирий [19].

Культурная и экономическая жизнь Византии к VI в. достигла своей высшей стадии. Это столетие можно назвать веком Вселенских соборов, всё общество ведет благочестивые мудрые разговоры. В этот период появляется Симеон юродивый Христа ради, который «выступает с обличением ложного благочестия византийцев, используя, на первый взгляд, свое столь бессмысленное поведение» [18, с. 7]. Его подвиг приходится на вторую половину VI в. [16]. После кончины св. Симеона (ок. 590 г.) современники убеждаются в святости земного пути подвижника. Также в VI в., по сообщению Евагрия Схоластика, существовали пустынноики, возвратившиеся в мир под личиной безумия. Церковный историк изображает их бесстрастными аскетами. В качестве основных характеристик у них отмечается ношение одних лишь набедренных повязок и провокационное поведение [20]. Именно в этот период (VI–VII вв.) начинается складываться почитание юродивых как святых [20]. Это же отмечает Е.Н. Никулина [40, с. 312].

Изменения происходят к концу VII в. В Византии начинают распространяться лжеюродивые. Исследователь С.А. Иванов, обращаясь к оригиналу греческого текста, повествует о человеке, который вошел в церковь, снял одежды и стал притворяться бесноватым. Вор, которого он уличал в краже, вскоре признался в содеянном. После этого мнимый юродивый набросился на вора и именем святого Андрея приказал отдать ему пятьдесят монет. Когда деньги были отданы, человек оделся и вышел из храма [25].

Цель подобного поведения носила сугубо утилитарный характер и не имела ничего общего с христианским подвижничеством. Юродство – это путь немногих, оно является «крайне редким призванием, в котором нелегко отличить ложное от истинного, святость невинности от нечестивой аферы» [42]. Первые запреты на притворное безумство появились в 692 г. на Трулльском соборе и обозначены в 60-м Каноне [42, с. 224]. Данный запрет был направлен против смущения людей, которые почитали святыми различных проходимцев и лицедеев. Важно отметить, что Канон направлен не против юродства как такового, а против притворяющихся бесноватыми.

Несмотря на запрет Трулльского собора на притворное беснование, юродство продолжало прокладывать свой путь в пространстве культуры ромеев. В середине X в. в подвиге юродивых подвизался в последующем наиболее чтимый в России св. Андрей. В это время Константинополю угрожала опасность от сарацинов. Андрей Юродивый вместе с учеником Епифанием во время молитвы во Влахернском храме удостоились видения Пресвятой Богородицы с сонмом святых, которая распростерла свой покров над всеми христианами [5]. Это видение ободрило византийцев, сарацины были повержены.

Почитание «Божиих людей», юродивых в Византии носило, по мнению В.М. Живова, исключительный характер [20]. Народное почитание христианского подвижника предшествовало церковному и подготавливало его. Например, еще при жизни преподобного Вассиана в его честь строились храмы. Знатные дамы Константинополя вешали дома вместо икон вериги юродивых, и в целом в Византии юродивых чтили более апостолов мучеников. Однако поздневизантийские авторы пишут о юродивых, по словам В.М. Живова, с явным осуждением. «Такого рода осуждение было, видимо, ... связано со стремлением утвердить общежительное монашество, живущее по уставу и не практикующее нерегламентированные формы аскезы» [20]. Это, согласно автору, является причиной того, почему почитание юродивых не получало официальной санкции. Византийское юродство так и не стало распространенным явлением. На это указывает исследователь А.В. Бармин. Он отмечает тот факт, что в церковном календаре восточного христианства юродивых мы почти не найдем [4, с. 296]. Почитания удостоились только шесть юродивых.

Исследователь Е.Н. Никулина начинает их перечисление со св. Серапиона Синдонита Египетского [40, с. 314]. Следует отметить, что святой канонизирован в чине преподобных, а не блаженных. В его житии мы находим много черт, схожих с юродством: абсолютное нестяжательство и милосердие, уничижение, ношение синдона (грубой льняной одежды), нагота. Сюда же можно отнести иносказание. Например, на вопрос о причине его плача святой отвечает следующее: «Господин мой поручил мне Свое богатство. Но я потерял его, и вот Он хочет наказать меня» [16]. Здесь святой говорил о Боге и дарованном Им богатстве – бессмертной душе [16]. Однако иносказания в житии святого появляются эпизодически. В ряде случаев он просто открывает свои замыслы спасающимся рядом с ним людям, ведет духовные беседы и не выглядит безумцем [16]. В целом безумие в житии преподобного Серапиона Синдонита предстает как искреннее покаяние и исполнение заповедей, в таком смысле оно свойственно каждому христианину. Юродство как уникальный тип православного подвижничества явлено в житии преподобного эпизодически.

В числе юродивых, прославленных Греческой Церковью, но не причисленных по чину блаженных, Е.Н. Никулина отмечает преподобного Висариона Египетского, жившего в IV–V вв. Его житие описывает подвиг инока, почитаемого уже при жизни святым. Лишь в самом конце мы можем прочесть строки, в которых святой схож с юродивым: «на теле его было самое бедное одеяние, едва прикрывавшее наготу его. ...Он ходил по горам, как птица, ища уединения, возводя свой ум к единому Богу, и лишь только на Нем Одним останавливая мысль свою» [16]. Притворного безумия здесь также не наблюдается. В житии подчеркивается аскетика, ясность духа, прижизненное почитание инока современниками.

Строго определенной процедуры канонизации в Древней Церкви не было. Причисление к лику святых юродивых Христа ради шло параллельно с формированием учения о почитании святых. Поэтому среди выделенных Е.Н. Никулиной шести юродивых, чтимых в Византии, только четверо святых обозначаются в православном церковном календаре как юродивые (блаженные): св. Исидора Тавенская (IV в.), св. Симеон Эмесский (Палестинский) (VI в.), св. Фома Сирийский (VI в.) и св. Андрей Цареградский (X–XI вв.). Святые Серапион Синдонит и Висарион Египетский именуются преподобными [40, с. 314].

В формировании юродства как особого типа христианской святости большую роль играли так называемые «Божии люди». Это подвижники, обличавшие представителей власти, пророки. Они носили вериги, порой вели себя парадоксально и странно для окружающих, имели своих последователей и почитателей. Такие люди в византийской культуре возвращали ее христианское ядро, были противовесом светскому мировоззрению и секулярным тенденциям. Всех без исключения «Божиих людей» того времени сложно отнести к юродивым в том понимании, в котором этот чин святости существует сегодня. Но именно их существование стало основой для выделения юродства в самостоятельный тип христианского подвижничества со своими уникальными чертами.

В житиях некоторых византийских подвижников, не канонизированных по типу блаженных, можно встретить элементы юродства. Так, прп. Василий Новый Константинопольский жил вначале уединенно в пустыне, носил рубище. После, живя в миру, обличал и вразумлял окружающих, пророчествовал [16]. Однако его подвижничество носило открытый характер: он вслух говорит о своей вере в Иисуса Христа, просит супружескую пару удалиться для молитвы, исцеляет больных, имеет ученика, что не свойственно чину юродства.

В житии прп. Симеона Студита (Благоговейного), учителя Симеона Нового Богослова, содержится следующая отсылка к юродству: «Заранее умертвив плоть крайним бесстрашием, ... [Симеон Студит] надевал ли-

чину страстности, во-первых, желая скрыть имеющееся у него сокровище бесстрастия, ... а во-вторых, чтобы некоторых ... лежащих долу, этой приманкой незаметно вытащить из бездны погибели и спасти от смерти» [27, с. 149]. Какова была эта личина страстности – сведений не сохранилось. Но сам Симеон Новый Богослов упоминает, что Студит не стыдился видеть других обнаженными и самому представлять обнаженным, оставаясь при этом бесстрастным [27, с. 150]. По указанию митр. Илариона (Алфеева), Студит нигде не упоминается как юродивый, и в данном случае св. Симеон Новый Богослов говорит просто о бане, которую посещали все монахи. Вместе с этим митр. Иларион (Алфеев) делает ссылку на 8-е Огласительное Слово Симеона: «притворно изображающий, по примеру святых отцов, некую страстность, будучи сам бесстрастным, для спасения и пользы многих, достоин похвалы и блажен» [27, с. 151]. Не исключено, что он писал о своем учителе Студите, однако прямого подтверждения этой мысли мы не находим. Преподобный Симеон Студит жил в общежительном монастыре (которые располагались чаще всего в городах) почитался как старец, что не свойственно чину юродивых.

На страницах жития свт. Леонтия, Патриарха Иерусалимского, мы также находим элементы юродства. В начале своего иноческого подвига он прибывает в Константинополь, где, страшась тщеславия и гордыни, притворяется юродивым: «Притворившись юродивым, он явился перед жителями города. И одни его били по щекам, другие кулаками, а третьи издевались» [41, с. 462]. Важное уточнение: в житие сказано, что он «притворялся» юродивым, а не был им в действительности. Далее Леонтий находит себе духовного наставника, становится монахом и после – Патриархом, продолжая втайне избавляться от греха гордыни нанесением себе телесных увечий, истязая свою плоть.

Следует также сказать о преподобной Евфросине Палестинском (IX в.), известном также как Евфросин-повар. Типологически его путь схож с юродивой Исидорой Тавенской. Инок трудился в поварне, терпел лишения и был презираем другими монахами [8, с. 181]. Однажды он явился во сне одному из иереев, подвизавшихся с ним в одном монастыре. Святой предстал у ворот рая и передал иерею три яблока. После пробуждения тот обнаружил у себя яблоки. После того как праведность Евфросина была открыта братии, он, избегая славы, молча, незаметно удалился из монастыря.

Церковное почитание христианских подвижников в Византии формировалось постепенно. Сначала епископ давал церковной общине или же отдельному лицу благословение на сохранение мощей святого, а также на ежегодное празднование памяти христианского подвижника. Почитание святых развивалось и находило новые формы выражения: упоминание

имени святого в мартирологиях, диптихах, а также в собирании актов мучеников. При этом В.М. Живов отмечает, что тема доказательства святости подвижника, актуальная в новое время, не являлась таковой для раннего периода [20]. В IV в. этот вопрос остро стоял в африканской православной церкви в связи с необходимостью установления истинно православных мучеников, не впавших в ереси.

Первым Патриархом Византии, при котором началась строгая канонизация, был Фотий (IX в.). В конце IX – начале X в. регулирование уже сложившейся традиции почитания святых утвердилось приказом императора Льва Мудрого. В Греческой Церкви не было специального чина причисления к лику святых. Канонизация местночтимых святых совершалась только правящим архиереем, «высшие иерархические инстанции действуют лишь при преобразовании местного почитания в общецерковное. Причтение отмечается торжественной службой в честь нового святого и внесением его имени в святцы для ежегодного совершения его памяти» [20], – пишет В.М. Живов.

В целом только на Седьмом Вселенском соборе в г. Никея (787 г.) почитание святых стало частью христианской догматики. Служебное поклонение воздается Богу, неслужебное – на обоженную тварь, в том числе и святым как сосудам Божественной благодати. Различие чинов святости основывается на словах ап. Павла: «Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом; иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков. Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как ему угодно» (I Кор. 12:8-11). О.А. Туминская пишет, что в юродстве есть черты всех видов святости (мучеников, преподобномучеников, страстотерпцев, исповедников и др.): терпение физической боли, совершенное бесребреничество [50, с. 50]. Как отмечает исследователь В.М. Живов, согласно христианской традиции «процесс обнаружения новых форм святости неисчерпаем и продолжается по сей день» [20]. То же мы видим на примере генезиса юродства как самостоятельного чина святости в византийской традиции.

Одним из зримых образов почитания юродивых являются их иконы. Иконография юродивых возникла не сразу. Византийский канон изображения святых основывался на гармонии и красоте и не предполагал отражения телесных недостатков [18, с. 7]. Жест открытых ладоней – символ принятия благодати. Византийские юродивые изображаются в воинском облачении: «подвижник выступает праведным воином с темными силами духовного мира, то есть воином Христовым» [18, с. 7]. Постепенно происходит формирование иконописного канона [48, с. 242]. Появлению ви-

зантийской иконографии юродивых способствовало закрепление основных черт данного подвига. Среди визуализируемых черт можно отметить следующие: нагота, прикрытая ветхой одеждой, одной рубашкой, короткая (до колен) одежда, босоножие, изображение в полный рост, небрежно торчащие из-под головного убора (если он есть) волосы. Если юродивый был иноком, но в жизни не носил монашеского одеяния, то на иконе он всё равно изображен в нем [14, с. 24, 25].

Заключение

В целом зарождение юродства как самостоятельного христианского подвига, специфического вида святости, связано с определенными элементами древнего мира, из которых юродство вытекает логически обоснованно и необходимо. Феномены, схожие с юродством Христа ради и хронологически предшествовавшие ему, это античный кинизм в лице Диогена Синопского, это исцеленные бесноватые первых веков, которые собирались группами рядом с храмами, жили на одно лишь подаяние и неоднозначно воспринимались обществом. В жизни ветхозаветных пророков порой встречаются эпизоды, предвосхищающие новый подвиг. Отправной точкой развития юродства Христа ради становится Евангелие и множественные указания на безумие мира и мудрость немудрствующих. Несмотря на то что византийская Церковь канонизировала только шесть юродивых, в житиях многих христианских подвижников мы встречаем эпизоды, подобные данному подвигу, воспроизводящие какие-либо его стороны. Кроме этого, существование лжеюродства говорит о том, что юродство было известно и понятно византийскому обществу. Широкое распространение христианства в первые века сменяется угасанием духовной жизни, что и стимулировало возникновение первых юродивых. Почитание юродивых как святых, а также их иконография вычленились медленно. Рефлексия нового типа святости требовала длительного времени. Процесс ускорился после Седьмого Вселенского Собора в г. Никея (787 г.), на котором почитание святых стало частью христианской догматики.

Рождение, формирование и принятие юродства как нового типа святости в византийской культуре продолжает свое развитие и достигает расцвета на русской почве. В целом многие византийские святые (юродивые Христа ради, «Божии люди») стали предшественниками юродивых в Русской Православной Церкви. Историческое, сравнительное и контекстуальное исследование русского юродства по методологии голландского исследователя Ж. Ваарденбурга станут следующей ступенью постижения изучаемого феномена.

Литература

1. *Алексий (Кузнецов Н.Н.), иером.* Юродство и столпничество: религиозно-психологическое, моральное и социальное исследование. – Репр. изд. 1913 г. – М.: Изд-во Моск. Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2000. – 415 с.
2. *Антоян М.А.* Визуальный язык древнерусских юродивых и современных художников-перформансистов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. – № 8 (93). – С. 62–66.
3. *Аринин Е.П.* Феноменология религии. В 2 ч. Ч. 1 / Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2015. – 168 с.
4. *Бармин А.В.* Рецензия на книгу: С.А. Иванов. Византийское юродство. М., 1994 // Византийский временник. – 1997. – Т. 57, № 82. – С. 292–296.
5. Богословско-литургический словарь. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/bogoslovsko-liturgicheskij-slovar/327> (дата обращения: 16.11.2022).
6. *Будовниц П.У.* Юродивые Древней Руси // Вопросы истории религии и атеизма. – М., 1964. – Вып. 12. – С. 170–195.
7. *Ваарденбург Ж.* Религия и религии, систематическое введение в религиоведение. – СПб.: Изд-во РХГА, 2016. – 216 с.
8. Византийские легенды / под ред. С.В. Поляковой. – Л.: Наука, 1972. – 303 с.
9. *Воронкова Е.А.* Юродство как транскультурный религиозный феномен: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.14 / Благовещенский государственный педагогический университет. – Благовещенск, 2011. – 30 с.
10. *Гаевская Н.З.* Культурная функция юродства // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2013. – Т. 14, № 1. – С. 198–205.
11. *Герасимова С.В.* Юродство, потемневшие иконы и механизм забвения в контексте семиотической системы культуры // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2019. – Т. 10, № 4. – С. 957–976.
12. *Грудева Е.В.* Женское юродство в Православной Церкви: история и содержание подвига. – Саарбрюкен: LAP LAMBERT, 2014. – 100 с. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/zhenskoe-yurodstvo-v-pravoslavnoj-tserkvi-istorija-i-soderzhanie-podviga/#0_4 (дата обращения: 16.11.2022).
13. *Гурова Е.П.* Образы «Божьих людей» в русской прозе 1860-х – 1880-х гг.: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – Пермь, 2016. – 247 с.
14. *Гусакова В.О.* Православный словарь церковного искусства. – СПб.: Лита, 2004. – 196 с.
15. *Диоген Лаэртский.* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – 2-е изд., испр. – М.: Мысль, 1986. – 571 с. – (Философское наследие; т. 99).
16. *Димитрий Ростовский (Гунтало А.С.).* Жития святых. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/ (дата обращения: 16.11.2022).
17. Добротолюбие. В 5 т. Т. 3 / пер. с греч. свт. Феофана Затворника. – 4-е изд. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. – 448 с.

18. *Елицина А.П., Сергеев Б.М.* Феномен юродства и его интерпретация в иконографии // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – 2016. – № 8 (63). – С. 5–11.
19. *Ефрем Сирин.* Творения. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Efrem_Sirin/tvorenia/ (дата обращения: 17.11.2022).
20. *Живов В.М.* Святость. Краткий словарь агиографических терминов. – М.: Гнозис, 1994. – URL: https://azbyka.ru/svyatost-kratkij-slovar-agiograficheskix-terminov#a_z44 (дата обращения: 17.11.2022).
21. *Живов В.М.* Рецензия на книгу: Иванов С.А. Византийское юродство. М.: Международные отношения, 1994. 192 с. // Византийский временник. – 1999. – Т. 58, № 83. – С. 237–242.
22. *Жилина Н.П., Жилина-Элс Т.* Юродство как подвиг истинной святости в творчестве русских писателей XIX века // Проблемы исторической поэтики. – 2010. – Т. 18, № 3. – С. 61–81.
23. *Иванов В.В.* Христианские традиции в творчестве Ф.М. Достоевского: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. – Петрозаводск, 2004. – 428 с.
24. *Иванов С.А.* Блаженные похабы: культурная история юродства. – М.: Языки славянских культур, 2005. – 448 с.
25. *Иванов С.А.* Византийское юродство между Западом и Востоком // Византия между Западом и Востоком: опыт исторической характеристики. – СПб.: Алетейя, 1999. – С. 333–353.
26. *Иванов С.А.* Византийское юродство. – М.: Международные отношения, 1994. – С. 4–11. – URL: http://ec-dejavu.ru/j/Jurod_Ivanov.html (дата обращения: 17.11.2022).
27. *Иларион (Алфеев Г.В.).* Преподобный Симеон Новый Богослов и православное предание. – 7-е изд. – М.: Познание: Изд-во Моск. Патриархии Русской Православной Церкви, 2017. – 448 с.
28. *Иоанн Кассиан Римлянин.* Писания к десяти посланным к епископу Леонтию и Елладию собеседованиям отцов, пребывавших в скитской пустыне. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Joann_Kassian_Rimljanin/pisaniya_k_desyati/7_25 (дата обращения: 17.11.2022).
29. *Клибанов А.И.* Юродство как феномен русской средневековой культуры // Диспут. – 1992. – № 1. – С. 46–63.
30. *Климков О.С.* Антропология исихазма в контексте византийской культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. – СПб., 2000. – 24 с.
31. *Кольцов А.В.* Феноменология религии «нового стиля» Ж. Ваарденбурга в контексте голландской традиции феноменологии религии // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1, Богословие. Философия. – 2013. – Вып. 3 (47). – С. 87–100.
32. *Красников А.Н.* Методологические проблемы религиоведения. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2022. – 180 с.

33. *Ларше Ж.-К.* Исцеление психических болезней. Опыт христианского Востока первых веков. – URL: <https://azbyka.ru/zdorovie/iscelenie-psichicheskix-boleznej-opyt-xristianskogo-vostoka-pervyx-vekov> (дата обращения: 17.11.2022).
34. *Лихачев Д.С., Панченко А.М.* «Смеховой мир» Древней Руси. – Л.: Наука, 1976. – 204 с. – (Из истории мировой культуры).
35. *Мартыросян О.А.* Юродство в русском литературном сознании: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – Архангельск, 2011. – 203 с.
36. *Мельникова Е.А.* Отчитывание бесноватых: практики и дискурсы // Антропологический форум. – 2006. – № 4. – С. 220–263.
37. *Мишин Р.А.* Диагональ юродства (общее исследование этимологии термина «юродство») // Культурное наследие России. – 2013. – № 3–4. – С. 23–29.
38. *Мотейюнайте И.В.* Восприятие юродства русской литературой XIX–XX вв.: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. – Великий Новгород, 2006. – 330 с.
39. *Недостарова Т.А.* Русское юродство XI–XVI вв. – ЛитРес-Самиздат, 1997. – 84 с.
40. *Никулина Е.Н.* Агиология: курс лекций. – 2-е изд., испр. и перераб. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. – 344 с.
41. Новый экалогион: избранные жития святых, пересказанные преподобным Никодимом Святогорцем. – Псков: ОООП «Лит. фонд России», Псковское рег. отделение, 2008. – 704 с.
42. *Павлос Пападопулос, архим.* Христа ради юродивые – образцы морали и пастырства. – URL: <https://azbyka.ru/hrista-radi-yurodivye-obrazcy-morali-i-pastyrstva> (дата обращения: 17.11.2022).
43. *Панченко А.М.* Юродивые на Руси // Русская история и культура: работы разных лет. – СПб.: Юна, 1999. – С. 392–407.
44. *Рожковский В.Б., Краснова А.Г.* Фарисейство как форма «благочестия» и его антиподы в христианской культуре // Философия права. – 2018. – № 2 (85). – С. 115–120.
45. *Ростова Н.Н.* Человек обратной перспективы: философско-антропологическое исследование феномена юродства Христа ради: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. – М., 2008. – 193 с.
46. *Самарина Т.С.* Религиоведческое наследие Жака Ваарденбурга: критический анализ // Религиоведение. – 2019. – № 3. – С. 117–126.
47. *Семеновко-Басин И.В.* Святость в русской православной культуре XX века: история персонификации. – М.: Изд-во РГГУ, 2010. – 296 с.
48. *Туминская О.А.* К истории формирования иконографии образа юродивого во Христе // Общество. Коммуникация. Образование. – 2010. – Вып. 2 (111). – С. 241–246.
49. *Туминская О.А.* Образ юродивого во Христе в русском искусстве конца XV в. – начала XX в.: дис. ... д-ра искусствоведения: 17.00.04. – СПб., 2014. – 648 с.
50. *Туминская О.А.* Русское юродство в свете монашеского служения // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2017. – Т. 18, № 3. – С. 44–56.

51. *Успенский Б.А.* Антиповедение в культуре Древней Руси // Проблемы изучения культурного наследия. – М.: Наука, 1985. – С. 326–336.
52. *Успенский Б.А., Лотман Ю.М.* Новые аспекты изучения культуры Древней Руси // Вопросы литературы. – 1977. – № 3. – С. 148–166.
53. *Экземплярский В.И.* Христианское юродство и христианская сила. К вопросу о смысле жизни. – Киев: Изд-во журнала «Христианская мысль», 1916. – 56 с.
54. *Юрков С.Е.* Под знаком гротеска: антиповедение в русской культуре (XI – начало XX в.). – СПб.: Летний сад, 2003. – 210 с.
55. *Янчевская К.А.* Юродство в русской литературе второй половины XIX в.: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – Барнаул, 2004. – 195 с.
56. *Behr-Sigel E.* Les «Fous pour le Christ» et la «saintete laïque» dans l'ancienne Russie // *Irenikon*. – 1938. – N 15. – P. 554–564.
57. *Spencer A.B.* The Wise Fool (And The Foolish Wise) // *Novum Testamentum*. – 1981. – Vol. 23, N 4.
58. *Challis N., Dewey H.* Byzantine Models for Russia's Literature of Divine Folly // *Slavic and East European Journal*. – 1978. – Vol. 22.
59. *Hauptmann P.* Die “Narren um Christi Willen” in der Ostkirche // *Kirche im Osten*. Bd. 2. – Evangelisches Verlagswerk, 1959.

Статья поступила в редакцию 20.07.2022.

Статья прошла рецензирование 29.07.2022.

DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.4.1-98-119

GENESIS OF FOOLISHNESS IN THE BYZANTINE TRADITION

Sharabarina, Evgeniya,

*Teacher of subject-cycle commission of the
Mid-Russian Institute of Management – Branch of the
Russian Academy of National Economy and Public Administration,
5a Pobedy boulevard, Orel, 302028, Russian Federation*
ORCID: 0000-0002-3633-6185
eva.sharabarina@mail.ru

Abstract

In this article, an attempt was made to make a preliminary religious analysis of the phenomenon of foolishness from the perspective of the modern methodology of the Dutch researcher J. Waardenburg. It was noted that earlier in the Russian science of religion, this phenomenon practically did not become an independent object of study. The systematic concept of J. Waardenburg assumes a consistent consideration of religious facts from the perspective of four approaches of equal importance: historical, comparative, contextual and hermeneutic. The collection and primary analysis of empirical data is a necessary and preliminary condition for a full-fledged study of the phenomenon of foolishness. Foolishness arises in Byzantine society and is perceived ambiguously by the contemporaries. The article indicates the sources of the phenomenon of foolishness in the Byzantine tradition: ancient cynicism in the person of Diogenes Laertius, healed the demoniacs who spend a lot of time near temples, Old Testament prophets. This work also reflects the historical process of the gradual separation of foolishness as an independent rank of holiness. Its biblical justification is the multiple references on the pages of the Gospel to the madness of the world and the wisdom of the unwise. The fact that the foolishness was known to the culture of the Romans is evidenced by the fact of the spread of the phenomenon of false ugliness, which the official Church tried to fight. The reason for the appearance of foolishness in Byzantium can be called the extinction of spiritual life after its rise in the first centuries of the spread of Christianity. The tradition of honoring extraordinary ascetics, as well as the formation of iconography, was slow. Only at the end of the VIII century the process began to gain momentum, which was connected with the approval at the Seventh Ecumenical Council of the veneration of saints as a necessary element of Christian dogmatics. In the Byzantine Church, six holy fools were canonized. Despite their small number, the hagiographic literature of Christian ascetics of the first centuries often offers examples of episodic foolishness. The article concludes that the genesis of foolishness in the Byzantine tradition required a long time for its development. In Russian culture the phenomenon of foolishness has found its full-fledged development, becoming an integral part of Russian culture. The author assumes, that this phenomenon requires its further empirical study as an objective religious fact.

Keywords: J. Waardenburg, religious fact, Byzantine foolishness, cynicism, madness, Eastern monasticism, Christian asceticism, holiness.

Bibliographic description for citation:

Sharabarina E. Genesis of Foolishness in the Byzantine Tradition. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2022, vol. 14, iss. 4, pt. 1, pp. 98–119. DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.4.1-98-119.

References

1. Aleksii (Kuznetsov N.N.), hieromonk. *Yurodstvo i stolpnichestvo: religiozno-psikhologicheskoe, moral'noe i sotsial'noe issledovanie* [Foolishness and stolpnichestvo: Religious-psychological, moral and social research]. Moscow, Moskovskoe Podvor'e Svyato-Troitse-Sergievoi Lavry Publ., 2000. 415 p. (In Russian).
2. Antonyan M.A. Vizual'nyi yazyk drevnerusskikh yurodivykh i sovremennykh khudozhnikov-performansistov [Visual language of Old Russian God's fools and modern performer artists]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2014, no. 8 (93), pp. 62–66.
3. Arinin E.I. *Fenomenologiya religii*. V 2 ch. Ch. 1 [The Phenomenology of religion. In 2 pt. Pt. 1]. Vladimir, VISU Publ., 2015. 168 p.
4. Barmin A.V. Retsenziya na knigu: S.A. Ivanov. *Vizantiiskoe yurodstvo*. M., 1994 [Review of the book by Ivanov S.A. Byzantine foolishness. Moscow, 1994]. *Vizantiiskii vremennik = Byzantina Chronika*, 1997, vol. 57, no. 82, pp. 292–296. (In Russian).
5. *Bogoslovsko-liturgicheskii slovar'* [Theological and liturgical dictionary]. Available at: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/bogoslovsko-liturgicheskij-slovar/327> (accessed 16.11.2022).
6. Budovnits I.U. *Yurodivye Drevnei Rusi* [The Fools of Ancient Russia]. *Voprosy istorii religii i ateizma* [Questions of the history of religion and atheism]. Moscow, 1964, iss. 12, pp. 170–195.
7. Waardenburg J. *Religiya i religii, sistematischeskoe vvedenie v religiovedenie* [Religion and Religions, a systematic introduction to religious Studies]. St. Petersburg, Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2016. 216 p. (In Russian).
8. Polyakova S.V., ed. *Vizantiiskie legendy* [Byzantine legends]. Leningrad, Nauka Publ., 1972. 303 p.
9. Voronkova E.A. *Yurodstvo kak transkul'turnyi religioznyy fenomen*. Avtoref. diss. kand. filos. nauk [Foolishness as a transcultural religious phenomenon. Author's abstract of PhD in Philosophy diss.]. Blagoveshchensk, 2011. 30 p.
10. Gaevskaya N.Z. Kul'turnaya funktsiya yurodstva [The cultural function of foolishness]. *Vestnik Russkoi khristsianskoi gumanitarnoi akademii = Review of the Russian Christian Academy for the Humanities*, 2013, vol. 14, no. 1, pp. 198–205.
11. Gerasimova S.V. *Yurodstvo, potemnevshie ikony i mekhanizm zabveniya v kontekste semioticheskoi sistemy kul'tury* [Foolishness, Darkened Icons and the Mechanism of Oblivion in the Context of the Semiotic System of Culture]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika = RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 2019, vol. 10, no. 4, pp. 957–976.
12. Grudeva E.V. *Zhenskoe yurodstvo v Pravoslavnoi Tserkvi: istoriya i sodержanie podviga* [Female foolishness in the Orthodox Church: the history and content of the feat]. Saa-

rbrücken, LAP LAMBERT, 2014. 100 p. (In Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/zhenskoe-yurodstvo-v-pravoslavnoj-tserkvi-istorija-i-soderzhanie-podviga/#0_4 (accessed 16.11.2022).

13. Gurova E.P. *Obrazy «Bozh'ikh lyudei» v russkoi proze 1860-kh – 1880-kh gg.* Diss. kand. filol. nauk [Images of “God’s People” in Russian prose of the 1860s–1880s. PhD in Philology Diss.]. Perm, 2016. 247 p.

14. Gusakova V.O. *Pravoslavnyi slovar' tserkovnogo iskusstva* [Orthodox Dictionary of Church Art]. St. Petersburg, Lita Publ., 2004. 196 p.

15. Diogenes Laërtius. *O zbizni, ucheniyakh i izrecheniyakh znamenitykh filosofov* [About the life, teachings and sayings of famous philosophers]. 2nd ed. Moscow, Mysl' Publ., 1986. 571 p. (In Russian).

16. Dimitrii Rostovskii (Tuptalo D.S.). *Zhitija svyatykh* [The Lives of the Saints]. (In Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/ (accessed 16.11.2022).

17. Theophan the Recluse, transl. *Dobrotolyubie*. V 5 t. T. 3 [The Philokalia. In 5 vols. Vol. 3]. 4th ed. Moscow, Sretensky Monastery Publ., 2010. 448 p. (In Russian).

18. Yelshina A.P., Sergeev B.M. Fenomen yurodstva i ego interpretatsiya v ikonografii [Fenomen of “foolishness for christ” and its interpretation in iconography]. *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii = In the world of science and art: issues of philology, art history and cultural studies*, 2016, no. 8 (63), pp. 5–11.

19. Ephrem the Syrian. *Tvoreniya* [Creations]. (In Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Efrem_Sirin/tvoreniya/ (accessed 17.11.2022).

20. Zhivov V.M. *Svyatost'. Kratkii slovar' agiograficheskikh terminov* [Sanctity. A short dictionary of hagiographic terms] Moscow, Gnozis Publ., 1994. (In Russian). Available at: https://azbyka.ru/svyatost-kratkij-slovar-agiograficheskix-terminov#a_z44 (accessed: 17.11.2022).

21. Zhivov V.M. Retsenziya na knigu: Ivanov S.A. *Vizantiiskoe yurodstvo*. M.: «Mezhdunarodnye otnosheniya», 1994. 192 s. [Review of the book by Ivanov S.A. Byzantine foolishness]. *Vizantiiskii vremennik = Byzantina Chronika*, 1999, vol. 58, no. 83, pp. 237–242.

22. Zhilina N.P., Zilina-Els T. Yurodstvo kak podvig istinnoi svyatosti v tvorchestve russkikh pisatelei XIX veka [Foolishness-for-Christ as a Feat of True Sanctity in the Works of Russian Writers of 19th Centur]. *Problemy istoricheskoy poetiki = Problems of Historical Poetics*, 2010, vol. 18, no. 3, pp. 61–81.

23. Ivanov V.V. *Khristianskie traditsii v tvorchestve F.M. Dostoenskogo*. Diss. dokt. filol. nauk [Christian traditions in the works of F.M. Dostoevsky. PhD in Philology Diss.]. Petrozavodsk, 2004. 428 p.

24. Ivanov S.A. *Blazhbennye pokhaby: kul'turnaya istoriya yurodstva* [Blessed Pokhabs: A Cultural History of Foolishness]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2005. 448 p.

25. Ivanov S.A. *Vizantiiskoe yurodstvo mezhdu Zapadom i Vostokom* [Byzantine Foolishness between East and West]. *Vizantiya mezhdu Zapadom i Vostokom: opyt istoriches-*

koi kharakteristiki [Byzantine Foolishness between East and West: The Experience of Historical Characteristics]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 1999, pp. 333–353.

26. Ivanov S.A. *Vizantiiskoe yurodstvo* [Byzantine foolishness]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1994, pp. 4–11. Available at: http://ec-dejavu.ru/j/Jurod_Ivanov.html (accessed 17.11.2022).

27. Ilarion (Alfeev G.V.). *Prepodobnyi Simeon Novyi Bogoslov i pravoslavnoe predanie* [St. Simeon the New Theologian and Orthodox Tradition]. 7th ed. Moscow, Poznanie Publ., 2017. 448 p.

28. John Cassian the Roman. *Pisaniya k desyati poslannym k episkopu Leontiyu i Elladiyu sobesedovaniyam ottov, prebyvavshikh v skitskoi pustyne* [The Writings to the ten interviews of the fathers sent to Bishop Leontius and Helladius, who stayed in the hermitage]. (In Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Kassian_Rimljanin/pisaniya_k_desyati/7_25 (accessed 17.11.2022).

29. Klibanov A.I. Yurodstvo kak fenomen russkoi srednevekovoi kul'tury [Foolishness as a phenomenon of Russian medieval culture]. *Disput*, 1992, no. 1, pp. 46–63. (In Russian)

30. Klimkov O.S. *Antropologiya isikhazma v kontekste vizantiiskoi kul'tury*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Anthropology of Hesychasm in the Context of Byzantine Culture. Author's abstract of PhD in Philosophy diss.]. St. Petersburg, 2000. 24 p.

31. Kol'tsov A.V. Fenomenologiya religii «novogo stilya» Zh. Vaardenburga v kontekste gollandskoi traditsii fenomenologii religii [The phenomenology of religion of the new type of Jacques Waardenburgh in the framework of the Dutch tradition of the phenomenology of religion]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 1, Bogoslovie. Filosofiya = St. Tikhon's University Review. Series 1, Theology. Philosophy*, 2013, no. 3 (47), pp. 87–100.

32. Krasnikov A.N. *Metodologicheskie problemy religiovedeniya* [Methodological problems of religious studies]. 2nd ed. Moscow, Yurait Publ., 2022. 180 p.

33. Larchet J.-C. *Istselenie psikhicheskikh boleznei. Opyt khristsianskogo Vostoka pervykh vekov* [Healing of mental illnesses. The experience of the Christian East of the first centuries]. (In Russian). Available at: <https://azbyka.ru/zdorovie/iscelenie-psichicheskikh-boleznej-opyt-xristianskogo-vostoka-pervyx-vekov> (accessed: 17.11.2022).

34. Likhachev D.S., Panchenko A.M. «*Smekhovoi mir*» Drevnei Rusi [The «Laughing World» of Ancient Russia]. Leningrad, Nauka Publ., 1976. 204 p.

35. Martirosyan O.A. *Yurodstvo v russkom literaturnom soznanii*. Diss. kand. filol. nauk [Foolishness in the Russian literary consciousness. PhD In Philology diss.]. Arkhangel'sk, 2011. 203 p.

36. Melnikova E.A. Otchityvanie besnovatykh: praktiki i diskursy [Otchityvanie: practices and discourses]. *Antropologicheskii forum = Forum for Anthropology and Culture*, 2006, no. 4, pp. 220–263. (In Russian).

37. Mishin R.A. Diagonal' yurodstva (obshchee issledovanie etimologii termina «yurodstvo») [Diagonal of holy foolishness (general study of the etymology of the term “holy foolishness”)]. *Kul'turnoe nasledie Rossii = Cultural Heritage of Russia*, 2013, no. 3–4, pp. 23–29.

38. Moteyunaite I.V. *Vospriyatie yurodstva russkoi literaturoi XIX–XX vv.* Diss. dokt. filol. nauk [Perception of foolishness by Russian literature of the XIX–XX centuries. PhD in Philology diss.]. Veliky Novgorod, 2006. 330 p.
39. Nedosparova T.A. *Russkoe yurodstvo XI–XVI vv.* [Russian foolishness of the XI–XVI centuries]. LitRes-Samizdat, 1997. 84 p.
40. Nikulina E.N. *Agiologiya* [Hagiology]. 2nd ed., rev. Moscow, St. Tikhon Orthodox Humanitarian University Publ., 2017. 344 p.
41. *Novyi eklogion: izbrannye zhitiya svyatykh, pereskazannye prepodobnym Nikodimom Svyatogortsem* [The New Eclogion: Selected Lives of Saints Retold by St. Nicodemus of the Holy Mountain]. Pskov, Literaturnyi Fond Rossii Publ., 2008. 704 p. (In Russian).
42. Pavlos Papadopoulos, archim. *Khrista radi yurodivye – obraztsy morali i pastyrstva* [For Christ’s sake, the fools are examples of morality and pastoral care]. In Russian). Available at: <https://azbyka.ru/hrista-radi-yurodivye-obraztsy-morali-i-pastyrstva> (accessed 17.11.2022).
43. Panchenko A.M. Yurodivye na Rusi [Fools in Russia]. *Russkaya istoriya i kul'tura: raboty raznykh let* [Russian history and culture: works of different years]. St. Petersburg, 1999, pp. 392–407.
44. Rozhkovskij V.B., Krasnova A.G. Fariseistvo kak forma «blagochestiya» i ego antipody v khristianskoi kul'ture [Hypocrisy as a form of “godliness” and its opposites in the Christian culture]. *Filosofija prava = Philosophy of Law*, 2018, no. 2 (85), pp. 115–120.
45. Rostova N.N. *Chelovek obratnoi perspektivy: filosofsko-antropologicheskoe issledovanie fenomena yurodstva Khrista radi.* Diss. kand. filol. nauk [The Man of the Reverse perspective: a philosophical and anthropological study of the Phenomenon of Foolishness for Christ’s Sake. PhD in Philosophy diss.]. Moscow, 2008. 193 p.
46. Samarina T.S. Religiovedcheskoe nasledie Zhaka Vaardenburga: kriticheskkii analiz [The Religious heritage of Jacques Waardenburg: a critical analysis]. *Religiovedenie = Study of Religion*, 2019, no. 3, pp. 117–126.
47. Semenenko-Basin I.V. *Svyatost' v russkoi pravoslavnoi kul'ture XX veka: istoriya personifikatsii* [Holiness in the Russian Orthodox culture of the XX century: the history of personification]. Moscow, RGGU Publ., 2010. 296 p.
48. Tuminskaya O.A. K istorii formirovaniya ikonografii obraza yurodivogo vo Khriste [On the History of the Formation of the Iconography of the Image of the Fool in Christ]. *Obshchestvo. Kommunikatsiya. Obrazovanie = Society. Communication. Education*, 2010, iss. 2 (111), pp. 241–246.
49. Tuminskaya O.A. *Obraz yurodivogo vo Khriste v russkom iskusstve kontsa XV v. – nachala XX v.* Diss. dokt. iskusstvovedeniya [The image of the fool in Christ in Russian art of the late twentieth century – early twentieth century. PhD in Art History diss.]. St. Petersburg, 2014. 648 p.
50. Tuminskaya O.A. Russkoe yurodstvo v svete monasheskogo sluzheniya [Russian foolishness in the light of monastic life]. *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii = Review of the Russian Christian Academy for the Humanities*, 2017, vol. 18, no. 3, pp. 44–56.

51. Uspenskii B.A. Antipovedenie v kul'ture Drevnei Rusi [Anti-religion in the culture of Ancient Russia]. *Problemy izucheniya kul'turnogo naslediya* [Problems of studying cultural heritage]. Moscow, Nauka Publ., 1985, pp. 326–336.
52. Uspenskii B.A., Lotman Yu.M. Novye aspekty izucheniya kul'tury Drevnei Rusi [New aspects of the study of the culture of Ancient Russia]. *Voprosy literatury = Problems of literature*, 1977, no. 3, pp. 148–166.
53. Ekzempl'yarskii V.I. *Khristianskoe yurodstvo i khristianskaya sila. K voprosu o smysle zhizni* [Christian foolishness and Christian strength. To the question of the meaning of life]. Kiev, Khristianskaya mysl' Publ., 1916. 56 p.
54. Yurkov S.E. *Pod znakom groteska: antipovedenie v russkoi kul'ture (XI – nachalo XX v.)* [Under the sign of the grotesque: anti-religion in Russian culture (XI – early XX centuries)]. St. Petersburg, Letnii sad Publ., 2003. 210 p.
55. Yanchevskaya K.A. *Yurodstvo v russkoi literature vtoroi poloviny XIX v.* Diss. kand. filol. nauk [Foolishness in Russian literature of the second half of the XIX century. PhD in Philology diss.]. Barnaul, 2004. 195 p.
56. Behr-Sigel E. Les “Fous pour le Christ” et la “saintete laïque” dans l’ancienne Russie. *Irenikon*, 1938, no. 15, pp. 554–564.
57. Spencer A.B. The Wise Fool (And The Foolish Wise). *Novum Testamentum*, 1981, vol. 23, no. 4.
58. Challis N., Dewey H. Bizantine Models for Russia’s Literature of Divine Folly. *Slavic and East European Journal*, 1978, vol. 22.
59. Hauptmann P. Die “Narren um Christi Willen” in der Ostkirche. *Kirche im Osten*. Bd. 2. Evangelisches Verlagswerk, 1959.

The article was received on 20.07.2022.

The article was reviewed on 29.07.2022.